

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ
И ПРАКТИКА ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ |
PENITENTIARY PSYCHOLOGY AND PENAL PRACTICE

Научная статья | Original paper

Особенности установок на семейные отношения
у осужденных мужчин, ранее отбывавших лишение свободы

Н.О. Макух¹ ✉

¹ Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний,
Вологда, Российская Федерация

✉ makuh.nataly@yandex.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Рост преступности, достигший пиковых значений за последнее десятилетие, требует глубокого анализа первопричин различных преступных деяний для разработки эффективных мер предупреждения рецидива преступлений и успешной ресоциализации лиц, отбывших наказание в исправительных учреждениях. **Цель.** Исследование установок на семейные отношения у мужчин, осужденных за насильственные и ненасильственные преступления, ранее отбывавших лишение свободы. **Гипотезы.** Мужчинам, осужденным за насильственные и ненасильственные преступления, ранее отбывавшим лишение свободы, свойствен разобщенный тип семейной сплоченности и ригидный тип семейной адаптации; осужденным мужчинам за насильственные преступления, ранее отбывавшим лишение свободы, структурированный тип семейной адаптации не свойствен; у мужчин, осужденных за насильственные и ненасильственные преступления, преобладают негативные семейные установки: низкая сплоченность, стремление членов семьи к самостоятельности, эмоциональная отстраненность, отсутствие общих интересов в проведении свободного времени, минимальная поддержка друг друга, повышенное чувство тревоги при попытках наладить общение или обсудить проблемы. **Методы и материалы.** Опросники «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (Family Adaptation and Cohesion Scales, FACES-3, D. Olson et al., адаптация Э.Г. Эйдемиллера, М.Ю. Городновой); «Измерение установок в семейной паре» Ю.Е. Алешиной и др.; полустандартизированная беседа. Эмпирическое исследование проводилось в исправительных колониях территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний по Вологодской и Свердловской областям, Забайкальскому краю. **Результаты и выводы.** У мужчин, осужденных за насильственные преступления,

Макух Н.О. (2026)
Особенности установок на семейные
отношения у осужденных мужчин,
ранее отбывавших лишение свободы
Психология и право, 16(3), 116—132.

Makuh N.O. (2026)
Features of attitudes towards family
relationships in convicted men
who previously served prison terms
Psychology and Law, 16(3), 116—132.

преобладают установки иерархического характера, которые способствуют формированию представления о необходимости доминирования и контроля над другими. Осужденные мужчины, совершившие ненасильственные преступления, в семейной жизни зачастую демонстрируют спонтанное желание немедленного удовольствия, игнорируя при этом свои обязательства.

Ключевые слова: осужденные, мужчины, рецидив, насильственные преступления, ненасильственные преступления, семейные установки

Для цитирования: Макух, Н.О. (2026). Особенности установок на семейные отношения у осужденных мужчин, ранее отбывавших лишение свободы. *Психология и право*, 16(3), 116—132. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2026160307>

Features of attitudes towards family relationships in convicted men who previously served prison terms

N.O. Makuh¹ ✉

¹ Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Vologda, Russian Federation

✉ makuh.nataly@yandex.ru

Abstract

Context and relevance. The rise in crime, which has reached its peak in the last decade, requires a thorough analysis of the root causes of various criminal acts in order to develop effective measures to prevent recidivism and successfully rehabilitate individuals who have served their sentences in correctional institutions. **Objective.** To study attitudes towards family relationships in men convicted of violent and non-violent crimes who have previously served prison terms. **Hypotheses.** Men convicted of violent and non-violent crimes who have previously served prison terms are characterized by a disunited type of family cohesion and a rigid type of family adaptation; men convicted of violent crimes who have previously served prison terms do not have a structured type of family adaptation; men convicted of violent and non-violent crimes tend to have negative family attitudes: low cohesion, a desire for independence among family members, emotional detachment, a lack of common interests in spending free time, minimal support for each other, and an increased sense of anxiety when trying to establish communication or discuss problems. **Methods and Materials.** The questionnaires “Family Adaptation and Cohesion Scales”, FACES-3, D. Olson et al., adaptation by E.G. Eidemiller, M.Yu. Gorodnova; “Measuring Attitudes in a Married Couple” by Yu.E. Aleshina et al.; semi-standardized interview. The empirical study was conducted in penal colonies of the territorial bodies of the Federal Penitentiary Service in the Vologda and Sverdlovsk regions, the Trans-Baikal Territory. **Results and conclusions.** Men convicted of violent crimes predominantly demonstrate hierarchical attitudes, which contribute to the belief that dominance and control over others are necessary. Convicted men who have committed non-violent

Макух Н.О. (2026)
Особенности установок на семейные
отношения у осужденных мужчин,
ранее отбывавших лишение свободы
Психология и право, 16(3), 116—132.

Makuh N.O. (2026)
Features of attitudes towards family
relationships in convicted men
who previously served prison terms
Psychology and Law, 16(3), 116—132.

crimes often demonstrate a spontaneous desire for immediate gratification in their family life, while ignoring their obligations.

Keywords: convicts, men, recidivism, violent crimes, non-violent crimes, family attitudes

For citation: Makuh, N.O. (2026). Features of attitudes towards family relationships in convicted men who previously served prison terms. *Psychology and Law*, 16(3), 116—132. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2026160307>

Введение

По информации Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в первой половине 2025 года в России зарегистрирован рекордный рост преступности за последние 10 лет: за этот период в стране зарегистрировано свыше 27 тысяч преступлений; АППГ — 23,7 тысячи¹.

При этом, по данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, за январь—июль 2025 года, по сравнению с аналогичным периодом 2024 года, зафиксировано снижение количества преступлений против личности на 9%, в том числе убийств и покушений на убийство — на 12,5%, фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью — на 12,9%².

Несмотря на эти факты, Следственный комитет Российской Федерации сообщает о том, что в 2025 году число насильственных преступлений несовершеннолетних против жизни и здоровья людей на 13% больше, чем в 2024 году³.

Насильственные преступления (убийство, причинение телесных повреждений, изнасилования и насильственные действия сексуального характера, побои и истязания, захват заложников, похищение человека, терроризм и др.) являются категорией опасных преступлений, определяющим признаком которых выступает применение физической или психологической силы против жертв (потерпевших), либо создание угрозы ее применения.

Особенностями насильственных преступлений являются ситуационный, импульсивный характер, в том числе в состоянии опьянения, жесткость, садизм, распространенность в бытовой и досуговой сферах, а также зависимость от фоновых явлений преступности — бытовое пьянство, алкоголизация, наркотизация, домашнее насилие, маргинализация населения (Антонян, Еникеев, Эминов, 2025; Блэкборн, 2004; Дроздов, 2012; Иншакова, 2009; Кантер, 2021; Маралов, Ситаров, 2019; Пирожков, 2001; Познышев, 2025; Сафуанов, 2022; Семенов, 2016; Собчик, Спасенников, Кулакова, 2022; и др.).

Несовершеннолетние совершают преступления, в том числе насильственные, в связи со сложностями в проживании возрастных кризисов, поиском идентичности, неблагоприятными семейными и социальными условиями (Алишбиева и др., 2025; Батыщева, 2021; Вэтра,

¹ В 2025 году в России отмечен рекордный рост преступности за последние 10 лет. (2025, Август 20). *Реальное время*. URL: <https://realnoevremya.ru/news/351344-v-2025-godu-v-rossii-otmetilsya-znachitelnyy-rost-prestupnosti> (дата обращения: 01.10.2025).

² *Информация о состоянии преступности в январе-июле 2025 года*. (2025, Август 18). Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/68793640/> (дата обращения: 07.09.2025).

³ Козлова, Н.Ю. (2025, Октябрь 22). Александр Бастрыкин: Рост числа тяжких преступлений среди подростков тревожит. *Российская газета*. URL: <https://rg.ru/2025/10/22/kriminalnyj-podrost.html?ysclid=mhazrv6uz3128843876> (дата обращения: 01.11.2025).

Макух Н.О. (2026)
Особенности установок на семейные
отношения у осужденных мужчин,
ранее отбывавших лишение свободы
Психология и право, 16(3), 116—132.

Makuh N.O. (2026)
Features of attitudes towards family
relationships in convicted men
who previously served prison terms
Psychology and Law, 16(3), 116—132.

Ганишина, Марьин, 2022; Гаврик, Батыщева, 2022; Гриненко, Потапов, Цветкова, 2023; Ильина, 2020; Обуховская, Коноплева, 2023; Осмоловская, 2020; Ошевский, Афонина, 2017; и др.).

В семьях, имеющих лиц, совершивших преступления (отбывающих наказания в местах лишения свободы и/или освободившихся), увеличивается вероятность совершения преступлений другими членами семьи, прежде всего несовершеннолетними. Преступное поведение взрослых демонстрирует детям пример антиобщественного поведения, усиливает криминогенный потенциал семьи, способствует возникновению и развитию внутрисемейных конфликтов (Борзова, Данилова, 2017; Дронова, Корнеева, 2021).

Ненасильственные преступления (мошенничество, кража, незаконное изготовление, приобретение и хранение наркотических средств, получение взятки, дача взятки, злоупотребление должностными полномочиями, злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей и др.) являются категорией преступлений, определяющим признаком которых выступает нефизический характер и отсутствие непосредственного применения физической силы.

Особенностями насильственных преступлений являются целенаправленный, спланированный характер (заблаговременное определение жертвы, наблюдение за ней и выбор наиболее удобного момента для реализации сформированного умысла), степень общественной опасности (количественная характеристика преступного посягательства), способы воздействия (уговоры, просьбы, обещания, призывы к чувствам сострадания и сопереживания, оскорбление, издевательство, распространение информации, унижающей честь и достоинство, шантаж, запугивание, подкуп, предложение услуг по улучшению материального благополучия и др.).

Семейные отношения оказывают воздействие на вероятность совершения ненасильственных преступлений посредством разногласий, социальной дезадаптации членов семьи и неразрешенных противоречий, связанных с удовлетворением материальных нужд. К числу семейных обстоятельств, увеличивающих риск совершения этих преступлений, относятся напряженные отношения из-за накопления взаимных обид и неудовлетворенных потребностей, расхождение между различными материальными потребностями, неспособность обеспечить достойный уровень жизни для членов семьи легальными и общественно приемлемыми способами, желание соответствовать стандартам, установленным другими семьями, являющимися образцом для подражания (Антонян, Еникеев, Эминов, 2025; Блэкборн, 2004; Дроздов, 2012; Иншакова, 2009; Кантер, 2021; Маралов, Ситаров, 2019; Муха, 2014; Познышев, 2025; Семенов, 2016; Середа, Костюченко, 2015; Устинов, 2018; и др.).

Материалы и методы

С целью профилактики правонарушений, преступлений мужчин, осужденных за насильственные и ненасильственные преступления, а также их ресоциализации после освобождения в период с сентября 2024 года по апрель 2025 года на базе исправительных колоний строгого режима для осужденных, ранее отбывавших лишение свободы (федеральных казенных учреждений «Исправительная колония № 17 ГУФСИН России по Свердловской области» (пос. Малая Лимка, г. Краснотурьинск, Свердловская область), «Исправительная колония № 17 УФСИН России по Вологодской области» (пос. Шексна, Вологодская обл.), «Исправительная колония № 1 УФСИН России по Забайкальскому краю»

Макух Н.О. (2026)
Особенности установок на семейные
отношения у осужденных мужчин,
ранее отбывавших лишение свободы
Психология и право, 16(3), 116—132.

Makuh N.O. (2026)
Features of attitudes towards family
relationships in convicted men
who previously served prison terms
Psychology and Law, 16(3), 116—132.

(г. Нерчинск, Забайкальский край)), проведено экспериментальное исследование установок на семейные отношения.

В исследовании приняли участие 120 мужчин в возрасте от 25 до 40 лет, ранее отбывавших лишение свободы:

- экспериментальная группа № 1 (ЭГ № 1) — 60 мужчин, осужденных за насильственные преступления;
- экспериментальная группа № 2 (ЭГ № 2) — 60 мужчин, осужденных за ненасильственные преступления.

Определен набор диагностических средств: опросники «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (Family Adaptation and Cohesion Scales, FACES-3, D. Olson, J. Portner, Y. Lavee; адаптация Э.Г. Эйдемиллера, М.Ю. Городновой (Эйдемиллер, Добряков, Никольская, 2003)) и «Измерение установок в семейной паре» Ю.Е. Алешиной и др. (Алешина, 1985); полустандартизированная беседа.

Гипотезами исследования выступили предположения о том, что:

- мужчинам, осужденным за насильственные и ненасильственные преступления, ранее отбывавшим лишение свободы, свойствен разобщенный тип семейной сплоченности и ригидный тип семейной адаптации;
- мужчинам, осужденным за насильственные преступления, ранее отбывавшим лишение свободы, свойствен структурированный тип семейной адаптации, предусматривающий обсуждение общих проблем и учет мнения детей, стабильность конструктивных ролей и внутрисемейных правил, не свойствен;
- у осужденных мужчин, ранее отбывавших лишение свободы, преобладают негативные семейные установки: низкая сплоченность, стремление членов семьи к самостоятельности, эмоциональная отстраненность, отсутствие общих интересов в проведении свободного времени, минимальная поддержка друг друга, повышенное чувство тревоги при попытках наладить общение или обсудить проблемы.

Результаты

Результаты исследования с помощью опросника «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (Family Adaptation and Cohesion Scales, FACES-3; D. Olson, J. Portner, Y. Lavee; адаптация Э.Г. Эйдемиллера, М.Ю. Городновой) показывают количество лиц с преобладающими типами семейной сплоченности и семейной адаптации в двух экспериментальных группах (табл. 1 и 2).

Семейная сплоченность осужденных мужчин рассматривается как эмоциональная связь между членами семьи, максимальная выраженность которой определяется эмоциональной взаимозависимостью, а минимальная — автономностью и дистанцированностью друг от друга. Для диагностики семейной сплоченности в исследовании использованы показатели «эмоциональная связь», «семейные границы», «принятие решений», «время», «интересы», «отдых» и «дружья» (см. табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Количество мужчин, осужденных за насильственные (ЭГ № 1) и ненасильственные (ЭГ № 2) преступления, ранее отбывавших лишение свободы, с разными типами семейной сплоченности

The quantity of convicted men – previously imprisoned for violent (EG No 1) and non-violent (EG No 2) crimes — with different types of family cohesion

Группы / Groups	Типы семейной сплоченности / Types of family cohesion			
	Объединенный / United	Раздельный / Separate	Сцепленный / Linked	Разобщенный/ Disunited
ЭГ № 1 / EG No 1	8	14	4	34
ЭГ № 2/ EG No 2	12	8	12	28

В целом, мужчинам, осужденным за насильственные преступления, свойствен разобщенный тип семейной сплоченности (56,7%) и в меньшей степени — сцепленный (23,3%), объединенный (13,3%) и раздельный (6,7%) (рис. 1). Мужчинам, осужденным за ненасильственные преступления, также свойствен разобщенный типа семейной сплоченности (46,7%), и в меньшей степени — объединенный и раздельный (каждый по 20%), сцепленный (13,3%) (рис. 2).

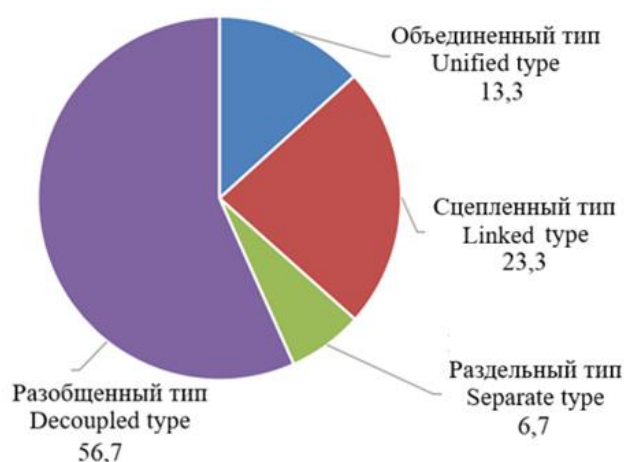

Рис. 1. Процентное соотношение типов семейной сплоченности у мужчин, осужденных за насильственные преступления, ранее отбывавших лишение свободы (ЭГ № 1), по опроснику «Шкала семейной адаптации и сплоченности»

Fig. 1. Percentage distribution of family cohesion types among male offenders convicted of violent crimes who had previously served prison sentences (EG No 1), based on the “Family Adaptation and Cohesion Scale” questionnaire

Макух Н.О. (2026)
Особенности установок на семейные
отношения у осужденных мужчин,
ранее отбывавших лишение свободы
Психология и право, 16(3), 116—132.

Makuh N.O. (2026)
Features of attitudes towards family
relationships in convicted men
who previously served prison terms
Psychology and Law, 16(3), 116—132.

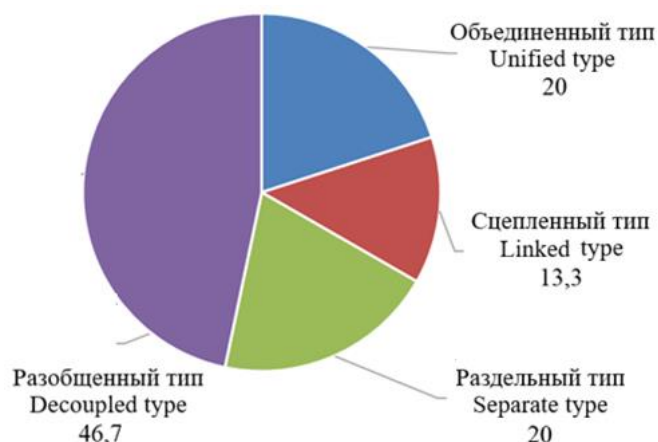

Рис. 2. Процентное соотношение типов семейной сплоченности у мужчин, осужденных за ненасильственные преступления, ранее отбывавших лишение свободы (ЭГ № 2), по опроснику «Шкала семейной адаптации и сплоченности»

Fig. 2. Percentage distribution of family cohesion types among male offenders convicted of non-violent crimes who had previously served a prison sentence (EG No 2), based on the “Family Adaptation and Cohesion Scale” questionnaire

Результаты исследования с помощью опросника «Шкала семейной адаптации и сплоченности» показывают количество лиц с преобладающими типами семейной адаптации в двух экспериментальных группах (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Количество мужчин, осужденных за насильственные (ЭГ № 1) и ненасильственные (ЭГ № 2) преступления, ранее отбывавших лишение свободы, с разными типами семейной адаптации

The quantity of convicted men – previously imprisoned for violent (EG No 1) and non-violent (EG No 2) crimes – with different types of family adaptation

Группы / Groups	Типы семейной адаптации / Types of family adaptation			
	Гибкий / Flexible	Структурированный / Structured	Хаотический / Chaotic	Ригидный / Rigid
ЭГ № 1 / EG No 1	14	0	20	26
ЭГ № 2/ EG No 2	12	16	12	20

В семьях осужденных мужчин семейная адаптация является характеристикой того, насколько устойчиво семейная структура может изменяться и приспосабливаться под влиянием стрессовых факторов, в том числе лишения свободы одного из членов семьи. Для диагностики семейной адаптации в исследовании использованы показатели: «роли», «дисциплина», «правила», «лидерство» и «контроль» в семье.

Почти у половины мужчин, осужденных за насильственные преступления, ригидный тип семейной адаптации (56,7%) и в меньшей степени — хаотический (33,4%) и гибкий (23,3%). Структурированный тип, предусматривающий обсуждение общих проблем и учетывание

мнения детей, стабильность конструктивных ролей и внутрисемейных правил, отсутствует (рис. 3).

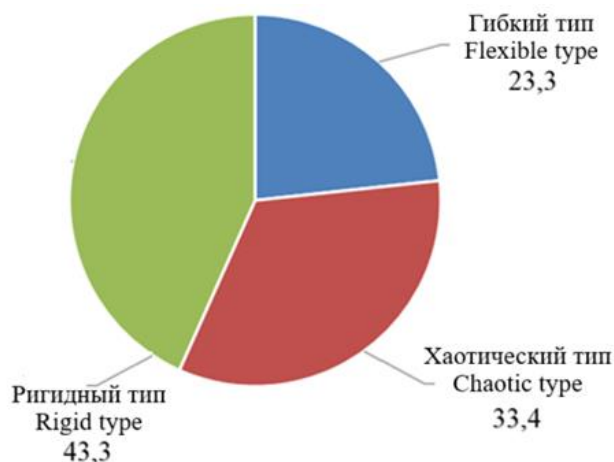

Рис. 3. Процентное соотношение типов семейной адаптации у мужчин, осужденных за насильственные преступления, ранее отбывавших лишение свободы (ЭГ № 1), по опроснику «Шкала семейной адаптации и сплоченности»

Fig. 3. Percentage distribution of family adaptation types among male offenders convicted of violent crimes who had previously served a prison sentence (EG No 1), based on the “Family Adaptation and Cohesion Scale” questionnaire

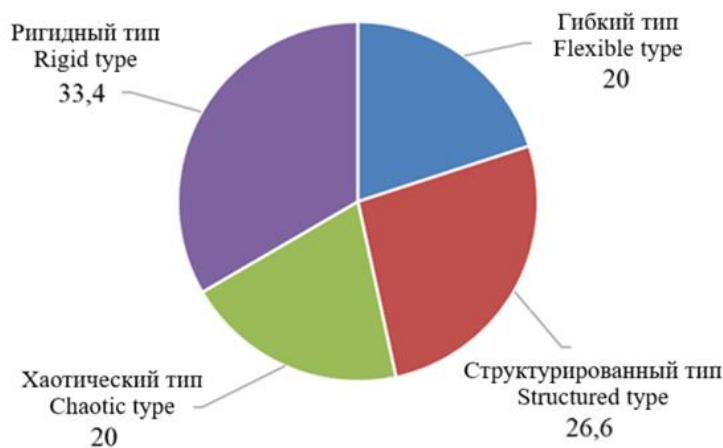

Рис. 4. Процентное соотношение типов семейной адаптации у мужчин, осужденных за насильственные преступления, ранее отбывавших лишение свободы (ЭГ № 2), по опроснику «Шкала семейной адаптации и сплоченности»

Fig. 4. Percentage distribution of family adaptation types among male offenders convicted of violent crimes who had previously served a prison sentence (EG No 2), based on the “Family Adaptation and Cohesion Scale” questionnaire

Макух Н.О. (2026)
Особенности установок на семейные
отношения у осужденных мужчин,
ранее отбывавших лишение свободы
Психология и право, 16(3), 116—132.

Makuh N.O. (2026)
Features of attitudes towards family
relationships in convicted men
who previously served prison terms
Psychology and Law, 16(3), 116—132.

У трети группы мужчин, осужденных за ненасильственные преступления, ригидный (33,4%) и структурированный (26,6%) типы семейной адаптации, у одной пятой группы (каждый по 20%) — хаотический и гибкий типы (рис. 4).

По результатам исследования с помощью опросника «Измерение установок в семейной паре» (Ю.Е. Алешина и др.), у осужденных мужчин ЭГ № 1 и ЭГ № 2 обнаружены значимые различия по следующим шкалам: «Альтернатива между чувством долга и удовольствием», «Отношение к детям», «Отношение к любви романтического типа», «Отношение к “запретности секса”», «Отношение к деньгам» (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Результаты сравнительного анализа баллов по шкалам опросника «Измерение установок в семейной паре» у мужчин, осужденных за насильственные (ЭГ № 1) и ненасильственные преступления (ЭГ № 2), ранее отбывавших лишение свободы
Results of the comparative analysis of scores on the scales of the “Measuring Attitudes in a Couple” questionnaire for male convicts who had previously served prison sentences for violent (EG No 1) and non-violent (EG No 2) crimes

Шкала / Scale	Баллы / Points		Уровень значимости различий / Level of significance of differences
	ЭГ № 1 / EG No 1	ЭГ № 2 / EG No 2	
Отношение к людям / Attitudes toward people	2,3	2,8	-
Альтернатива между чувством долга и удовольствием / The tradeoff between a sense of duty and pleasure	2,5	1,8	$p \leq 0,5$
Отношение к детям / Attitudes toward children	3	3,5	$p \leq 0,5$
Ориентация на совместную деятельность (автономность супругов или зависимость супругов друг от друга) / Orientation toward shared activities (autonomy of spouses or dependence of spouses on each other)	2,3	2,8	-
Отношение к разводу / Attitudes toward divorce	3	2,8	-
Отношение к любви романтического типа / Attitudes toward romantic love	2	3,3	$p \leq 0,1$
Оценка значения сексуальной сферы в семейной жизни / Assessment of the importance of sexuality in family life	3	3,5	-
Отношение к «запретности секса» (представление о запретности сексуальной темы) / Attitudes toward the “taboo of sex” (the idea that sexual topics are taboo)	2,8	1,8	$p \leq 0,1$
Отношение к патриархальному или эгалитарному устройству семьи (ориентация на	3,3	3	-

Макух Н.О. (2026)
Особенности установок на семейные
отношения у осужденных мужчин,
ранее отбывавших лишение свободы
Психология и право, 16(3), 116—132.

Makuh N.O. (2026)
Features of attitudes towards family
relationships in convicted men
who previously served prison terms
Psychology and Law, 16(3), 116—132.

традиционные представления) / Attitudes toward a patriarchal or egalitarian family structure (orientation toward traditional ideas)			
Отношение к деньгам (легкость трат – бережливость) / Attitudes toward money (ease of spending – frugality)	3,3	1,5	$p \leq 0,1$

Обсуждение результатов

В семьях ранее отбывавших лишение свободы мужчин, осужденных за насильственные и ненасильственные преступления, слабо выражена сплоченность, преобладают центробежные тенденции (обособление, стремление к независимости от семьи). Им свойственна эмоциональная отдаленность от членов семьи, привязанность между ними минимальна, а поведение несогласованно. Они редко объединены общим досугом, общими друзьями или увлечениями. Поддержка друг друга и совместное преодоление жизненных трудностей даются сложно.

За изоляцией и акцентированной независимостью осужденных мужчин скрывается неразвитая способность строить близкие отношения и усиление тревоги при попытках сблизиться с другими. Отсутствие единства порождает отчужденность. Коммуникация затруднена, а общие цели и ценности разобщены. Каждый член семьи живет своей отдельной жизнью, не чувствуя себя частью целого. Поддержка и взаимопонимание заменяются безразличием и отстраненностью.

В результате, семья не может эффективно функционировать как единая система, подвержена внутренним конфликтам и не способна обеспечить своим членам необходимую эмоциональную поддержку и чувство принадлежности.

Устоявшаяся семейная система осужденных мужчин ЭГ № 1 и ЭГ № 2 теряет способность адаптироваться к новым вызовам, возникающим на различных этапах ее развития, становится ригидной. В такой системе строго определено неконструктивное распределение ролей, характерна ярко выраженная иерархичность. Недостаток изменений определяет высокую степень предсказуемости и несговорчивости в поведении ее членов.

В семьях осужденных мужчин с хаотичным типом семейной адаптации решения принимаются спонтанно и без должного обдумывания, роли размыты и часто переходят от одного члена семьи к другому. Избыточное количество перемен приводит к непредсказуемости происходящего.

Гибкий тип семейной адаптации осужденных мужчин отличается демократичным подходом к управлению. Обсуждения ведутся открыто, с активным вовлечением детей. Роли могут быть разделены или меняться по мере необходимости. В редких случаях наблюдается недостаточность лидерства, однако это не приводит к потере контроля над системой.

20% семей мужчин, осужденных за ненасильственные преступления, свойственна адаптация структурированного типа. Для них характерны определенные элементы демократического управления. Члены семей проявляют готовность к обсуждению актуальных вопросов и принимают во внимание точку зрения детей. Стабильные роли и внутрисемейные нормы сохраняют устойчивость, но допускается возможность их пересмотра.

Мужчины, осужденные за насильственные преступления (ЭГ № 1), демонстрируют склонность к соблюдению принципов обязательности, ориентацию на чувство долга в семейных отношениях. При этом они демонстрируют меньшую эмоциональную вовлеченность во взаимодействие с детьми и их обесценивание. Это объясняется тем, что их родители, в большинстве случаев, оценивали действия ребенка порицанием, а не похвалой.

Мужчины, осужденные за преступления, не связанные с насильственными действиями (ЭГ № 2), в семейных отношениях проявляют импульсивное стремление к сиюминутным наслаждениям, пренебрегая обязанностями. При этом влияние детей на их жизнь выражено сильнее. В ходе бесед выявлено, что это обусловлено детскими впечатлениями об отношениях между родителями и детьми в их семьях.

При анализе результатов проведенного исследования сформировался вывод о том, что у осужденных мужчин ЭГ № 2 наблюдается ярко выраженная приверженность к классическим представлениям о романтических отношениях. Они избегают чрезмерного погружения во внутренние конфликты, реже раскрывают свои уязвимые стороны. В переговорах эти мужчины пытаются выйти из конфликта, что может приводить к интеллектуализации проблемы и дистанцированию от оппонента.

Для осужденных мужчин ЭГ № 1 важна роль супруга и отца, поэтому их семейная структура в значительной степени опирается на традиционную патриархальную модель. Их восприятие семейных обязанностей и отношение к распределению ролей соответствует устоявшимся нормам и представлениям.

В восприятии мужчин, осужденных за ненасильственные преступления (ЭГ № 2) наиболее распространено устройство семьи эгалитарного типа. Это объясняется тем, что ни муж, ни жена не стремятся к доминированию в отношениях, а власть и ответственность равномерно распределяются между обоими партнерами.

У мужчин, осужденных за насильственные преступления (ЭГ № 1), проявляются финансовая осмотрительность и бережное отношение к деньгам. Они умеют экономить средства ради приобретения чего-то действительно важного. Мужчины, осужденные за ненасильственные преступления (ЭГ № 2), склонны к спонтанным тратам для получения удовольствия от жизни в настоящем без заботы о своем и семейном будущем.

Таким образом, сформировался вывод о том, что семьям мужчин, осужденных за насильственные и ненасильственные преступления, ранее отбывавших лишение свободы, свойственны: низкая сплоченность, стремление членов семьи к самостоятельности, эмоциональная отстраненность, отсутствие общих интересов в проведении свободного времени, малое число общих друзей и увлечений, минимальная поддержка друг друга, повышенное чувство тревоги при попытках наладить общение или обсудить проблемы. В семьях мужчин, осужденных за насильственные преступления, выражена хаотичность семейных правил и процедур, а также контроль членами семьи друг друга.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить значимую связь между характером семейных отношений осужденных мужчин и установками на них. Анализ результатов показал, что у мужчин, осужденных за насильственные преступления, преобладают установки иерархического характера, которые способствуют формированию представления о

необходимости доминирования и контроля над другими. Осужденные мужчины, совершившие ненасильственные преступления, в семейной жизни зачастую демонстрируют спонтанное желание немедленного удовольствия, игнорируя при этом свои обязательства.

Негативные установки на семейные отношения могут вызывать у осужденных мужчин повышенную реактивность на межличностные конфликты, увеличивающую риск повторных преступлений. Психологическая коррекция в пенитенциарной практике должна быть направлена на трансформацию этих установок, что потенциально может способствовать снижению уровня эмоциональной напряженности, восстановлению нарушенных личностных функций, а также интеграции и ресоциализации осужденных в обществе.

Ограничения. Представленное исследование ограничено региональной выборкой (Вологодская и Свердловская области, Забайкальский край), фокусом исключительно на мужчинах-рецидивистах (120 человек) с возрастной дифференциацией (от 25 до 40 лет). Перспективными направлениями дальнейшего изучения темы выступают лонгитюдные исследования на расширенной выборке (включая осужденных женщин), комплексная оценка семейной системы с привлечением данных, касающихся родственников, оценка эффективности психокоррекционных программ и анализ влияния отдельных факторов (длительность срока, тип учреждения, наличие детей и др.) на ресоциализацию и риск рецидива.

Limitations. This study is limited by its regional sample size (the Vologda and Sverdlovsk regions, the Zabaykalsky Krai), focusing exclusively on male repeat offenders (120 individuals) with age differentiation (25 to 40 years). Promising areas for further research include longitudinal studies on an expanded sample (including convicted women), a comprehensive assessment of the family system with the involvement of family members, an evaluation of the effectiveness of psychocorrectional programs, and an analysis of the impact of individual factors (sentence length, type of institution, presence of children, etc.) on resocialization and the risk of recidivism.

Список источников / References

1. Алешина, Ю.А. (1985). *Удовлетворенность браком и межличностное восприятие в супружеских парах с различным стажем совместной жизни. Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05.* Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. М. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004051644> (дата обращения: 15.11.2025).
Aleshina, Yu.A. (1985). *Marital satisfaction and interpersonal perception in married couples with different lengths of marriage. Diss. Cand. Sci. (Psychol.): 19.00.05.* Lomonosov Moscow State University. Moscow. (In Russ.) URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004051644> (viewed: 15.11.2025).
2. Алишбиева, А.Р., Абдурахманова, У.Х., Барханоева, Р.И., Гаджиева, П.Д. (2025). Об актуальности проблемы преступности среди несовершеннолетних в современных условиях. В: *Scientific achievements of the third millennium. Collection of Scientific Papers based on the results of an XXVIII international scientific conference* (с. 45—47). New York: Scientific center “Science Conference”. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/ivneli> (дата обращения: 15.11.2025).
Alishbieva, A.R., Abdurakhmanova, U.Kh., Barkhanoeva, R.I., Gadzhieva, P.D. (2025). On the relevance of the problem of juvenile delinquency in modern conditions. In: *Scientific achievements of the third millennium. Collection of Scientific Papers based on the results of an*

Макух Н.О. (2026)
Особенности установок на семейные
отношения у осужденных мужчин,
ранее отбывавших лишение свободы
Психология и право, 16(3), 116—132.

Makuh N.O. (2026)
Features of attitudes towards family
relationships in convicted men
who previously served prison terms
Psychology and Law, 16(3), 116—132.

XXVIII international scientific conference (pp. 45—47). New York: Scientific center “Science Conference”. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/ivneli> (viewed: 15.11.2025).

3. Антонян, Ю.М., Еникеев, М.И., Эминов, В.Е. (2025). *Психология преступления и наказания: Монография*. М.: РГ-Пресс. URL: <https://www.elibrary.ru/ессесу> (дата обращения: 15.11.2025).
Antonyan, Yu.M., Enikeev, M.I., Eminov, V.E. (2025) *Psychology of Crime and Punishment: Monograph*. Moscow: RG-Press Publ. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/ессесу> (viewed: 15.11.2025).
4. Батыщева, И.В. (2021). Основные криминогенные факторы, влияющие на активность преступности среди несовершеннолетних граждан. *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*, 1(89), 88—93. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2021-1-88-93>
Batyshcheva, I.V. (2021). Main criminogenic factors influencing crime activity of minors. *Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 1(89), 88—93. (In Russ.). <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2021-1-88-93>
5. Блэкборн, Р. (2004). *Психология криминального поведения* (А.А. Алексеев, ред.). Пер. с англ. СПб: Питер. URL: <https://www.elibrary.ru/ruuzhf> (дата обращения: 15.11.2025).
Blackbourn, R. (2004). *The psychology of criminal conduct* (A.A. Alekseev, ed.). Trans. from Engl. Saint Petersburg: Piter Publ. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/ruuzhf> (viewed: 15.11.2025).
6. Борзова, О.М., Данилова, М.В. (2017). Семейное неблагополучие как фактор риска совершения правонарушений несовершеннолетними. *Молодой ученый*, 21(155), 404—408. URL: <https://www.elibrary.ru/ypmjzt> (дата обращения: 01.10.2025).
Borzova, O.M., Danilova, M.V. (2017). Family Dysfunction as a Risk Factor for Juvenile Delinquency. *Young Scientist*, 21(155), 404—408. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/ypmjzt> (viewed: 01.10.2025).
7. Вэтра, А.В., Ганишина, И.С., Марьин, М.И. (2022). Психологические особенности самоотношения несовершеннолетних, подозреваемых, обвиняемых, осужденных за насильственные преступления. *Психология и право*, 12(1), 91—102. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2022120108>
Vetra, A.V., Ganishina, I.S., Maryin, M.I. (2022). Psychological Characteristics of Self-attitude of Juvenile Sus-pects, Accused, Convicted of Violent Crimes. *Psychology and Law*, 12(1), 91—102. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2022120108>
8. Гаврик, А.Э., Батыщева, И.В. (2022). Причины и условия, способствующие совершению правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. В: *Актуальные вопросы теории и практики в деятельности подразделений полиции: Материалы внутриведомственной научно-практической конференции, Волгоград, 30—31 марта 2022 года* (с. 125—128). М.: Спутник+. URL: <https://www.elibrary.ru/jatybc> (дата обращения: 01.10.2025).
Gavrik, A.E., Batyshcheva, I.V. (2022). Causes and conditions contributing to the commission of offenses committed by minors. In: *Current issues of theory and practice in the activities of police units: Proceedings of the intradepartmental scientific and practical conference, Volgograd, March 30-31, 2022* (pp. 125—128). Moscow: Sputnik+ Publ. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/jatybc> (viewed: 01.10.2025).
9. Гриненко, А.В., Потапов, В.Д., Цветкова, Е.В. (2023). Влияние неблагополучной семьи на формирование личности несовершеннолетнего преступника. *Вестник Санкт-*

Макух Н.О. (2026)
Особенности установок на семейные
отношения у осужденных мужчин,
ранее отбывавших лишение свободы
Психология и право, 16(3), 116—132.

Makuh N.O. (2026)
Features of attitudes towards family
relationships in convicted men
who previously served prison terms
Psychology and Law, 16(3), 116—132.

- Петербургского университета. Право*, 14(1), 266—279.
<https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.117>
- Grinenko, A.V., Potapov, V.D., Tsvetkova, E.V. (2023). The impact of dysfunctional families on the formation of personality of juvenile offenders. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 14(1), 266—279. (In Russ.). <https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.117>
10. Дроздов, Т.М. (2012). Классификация неблагоприятных условий семейного воспитания в формировании личности несовершеннолетнего правонарушителя (по материалам криминологического исследования в г. Краснодаре). *Российский следователь*, 23, 51—52. URL: <https://www.elibrary.ru/plpzpx> (дата обращения: 01.10.2025).
Drozдов, T.M. (2012). Classification of unfavorable conditions of family education in the formation of the personality of a juvenile offender (based on the materials of a criminological study in Krasnodar). *Russian Investigator*, 23, 51—52. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/plpzpx> (viewed: 01.10.2025).
11. Дронова, Т.А., Корнеева, Я.А. (2021). Особенности социализированности несовершеннолетних из неблагополучных семей. *Психология и право*, 11(3), 2—14. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2021110301>
Dronova, T.A., Korneeva, Y.A. (2021). Socialization Peculiarities of Minors from Disadvantaged Families. *Psychology and Law*, 11(3), 2—14. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2021110301>
12. Ильина, О.В. (2020). Причины совершения несовершеннолетними правонарушений. *Наука. Общество. Государство*, 8(1), 96—104. <https://doi.org/10.21685/2307-9525-2020-8-1-12>
Il'ina, O. V. (2020). Reasons for juvenile delinquency. *Science. Society. State*, 8(1), 96—104. (In Russ.). <https://doi.org/10.21685/2307-9525-2020-8-1-12>
13. Иншакова, М.С. (2009). Негативные аспекты семейной жизни как фактор преступного поведения. *Вестник Московского университета МВД России*, 1, 90—92. URL: <https://www.elibrary.ru/jwzcsn> (дата обращения: 01.10.2025).
Inshakova, M.S. (2009). Negative aspects of family life as a factor in criminal behavior. *Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 1, 90—92. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/jwzcsn> (viewed: 01.10.2025).
14. Кантер, Д. (2021). Социальные объяснения преступлений. В: Д. Кантер. *Криминальная психология* (с. 78—95). Пер. с англ. М.: Гуманитарный центр.
Canter, D.V. (2021). Social explanations of crime. In: D.V. Canter. *Criminal Psychology* (pp. 78—95). Trans. from Engl. Moscow: Humanitarian Center Publ. (In Russ.).
15. Маралов, В.Г., Ситаров, В.А. (2019). Психология ненасилия: проблематика исследований и перспективы развития. *Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования*, 19(2), 195—215. <https://doi.org/10.15507/2078-9823.046.019.201902.195-215>
Maralov, V.G., Sitarov, V.A. (2019). Non-Violence Psychology: Problems of Researches and Prospects of Development. *Russian Journal of the Humanities*, 19(2), 195—215. (In Russ.). <https://doi.org/10.15507/2078-9823.046.019.201902.195-215>
16. Муха, И.В. (2014). Причины и условия совершения грабежей и разбоев. *Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение*, 5(181), 99—103. URL: <https://www.elibrary.ru/vytrej> (дата обращения: 01.10.2025).

Макух Н.О. (2026)
Особенности установок на семейные
отношения у осужденных мужчин,
ранее отбывавших лишение свободы
Психология и право, 16(3), 116—132.

Makuh N.O. (2026)
Features of attitudes towards family
relationships in convicted men
who previously served prison terms
Psychology and Law, 16(3), 116—132.

- Mukha, I.V. (2014). Reasons and conditions of commitment of robberies and brigandage. *Vesnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Series 4. Jurisprudence*, 5(181), 99—103. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/vytrej> (viewed: 01.10.2025).
17. Обуховская, Д.И., Коноплева, И.Н. (2023). Акцентуации характера, ценностные ориентации и агрессивность подростков как факторы риска совершения правонарушений несовершеннолетними. *Психология и право*, 13(4), 115—131. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130409>
Obukhovskaya, D.I., Konopleva, I.N. (2023). The Character Accentuations, Value Orientations and Aggressiveness of Adolescents as the Risk Factors of the Committing of Offenses by Juveniles. *Psychology and Law*, 13(4), 115—131. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130409>
18. Осмоловская, С.И. (2020). Основные факторы, влияющие на вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления со стороны родителей. *Труды Академии управления МВД России*, 4(56), 247—254. URL: <https://www.elibrary.ru/gwtnot> (дата обращения: 01.10.2025).
Osmolovskaya, S.I. (2020). The Main Factors Influencing the Involvement of Minors in the Commission of a Crime on the Part of Parents. *Proceedings of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 4(56), 247—254. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/gwtnot> (viewed: 01.10.2025).
19. Ошевский, Д.С., Афолина, Ю.С. (2017). Факторы риска агрессивного поведения у несовершеннолетних правонарушителей, страдающих расстройствами шизофренического спектра. *Психология и право*, 7(3), 44—55. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2017070304>
Oshevsky, D.S., Afonina, Y.S. (2017). Risk factors for aggressive behavior in juvenile offenders suffering from schizophrenic spectrum disorders. *Psychology and Law*, 7(3), 44—55. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2017070304>
20. Пирожков, В.Ф. (2001). *Криминальная психология*. М.: Ось-89.
Pirozhkov, V.F. (2001). *Criminal Psychology*. Moscow: Os'-89 Publ. (In Russ.).
21. Познышев, С.В. (2025). *Преступные типы*. М.: Юрайт.
Poznyshchev, S.V. (2025). *Criminal Types*. Moscow: Yurait Publishing House. (In Russ.).
22. Сафуанов, Ф.С. (2022). Внутрисемейная криминальная агрессия: глазами судебного эксперта-психолога. *Психология и право*, 12(3), 3—13. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2022120301>
Safuanov, F.S. (2022). Intra-family Criminal Aggression: In the Opinion of Forensic Expert-psychologist. *Psychology and Law*, 12(3), 3—13. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2022120301>
23. Семенов, В.Н. (2016). Психологические факторы риска совершения насильственно-агрессивных и ненасильственных правонарушений у преступников с диссоциальным расстройством личности. *Философия и социальные науки*, 2, 56—59. URL: <https://www.elibrary.ru/bkrfaw> (дата обращения: 01.10.2025).
Semenov, V.N. (2016). Psychological Risk Factors of Violent-Aggressive and Non-Violent Crime from Criminals with Dissocial Personality Disorder. *The Journal of Philosophy and Social Sciences*, 2, 56—59. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/bkrfaw> (viewed: 01.10.2025).

Макух Н.О. (2026)
Особенности установок на семейные
отношения у осужденных мужчин,
ранее отбывавших лишение свободы
Психология и право, 16(3), 116—132.

Makuh N.O. (2026)
Features of attitudes towards family
relationships in convicted men
who previously served prison terms
Psychology and Law, 16(3), 116—132.

24. Середа, И.М., Костюченко, М.А. (2015). Причины и условия совершения преступлений в кредитной сфере (применительно к Иркутской области и Республике Бурятия). *Российский следователь*, 13, 32—37. URL: <https://elibrary.ru/ubfuvh> (дата обращения: 01.10.2025).
Sereda, I.M., Kostyuchenko, M.A. (2015). Causes and Conditions of Committing Crimes in the Credit Sphere (as Applied to the Irkutsk Region and the Republic Of Buryatia). *Russian Investigator*, 13, 32—37. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/viewed> (дата обращения: 01.10.2025).
25. Собчик, Л.Н., Спасенников, Б.А., Кулакова, С.В. (2022). Криминологические аспекты агрессивности. *Психология и право*, 12(1), 209—225. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2022120116>
Sobchik, L., Spasennikov, B., Kulakova, S.V. (2022). Criminological Aspects of Aggression. *Psychology and Law*, 12(1), 209—225. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2022120116>
26. Устинов, Д.В. (2018). Содержание потребности как критерий классификации мотивов противоправного имущественного поведения детей. *Психология и право*, 8(1), 63—76. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2018080105>
Ustinov, D.V. (2018). Content of needs as classification criteria of unlawful property behavior of children. *Psychology and Law*, 8(1), 63—76. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2018080105>
27. Эйдемиллер, Э.Г., Добряков, И.В., Никольская, И.М. (2003). *Семейный диагноз и семейная психотерапия: Учебное пособие для врачей и психологов*. СПб: Речь. URL: <https://elibrary.ru/qxfyht> (дата обращения: 01.10.2025).
Eidemiller, E.G., Dobryakov, I.V., Nikolskaya, I.M. (2003). *Family Diagnosis and Family Psychotherapy: A textbook for doctors and psychologists*. Saint Petersburg: Rech Publ. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/qxfyht> (viewed: 01.10.2025).

Информация об авторах

Наталья Олеговна Макух, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии профессиональной деятельности, факультет психологии и probation, Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний (ВИПЭ ФСИН России), Вологда, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9159-9132>, e-mail: makuh.nataly@yandex.ru

Information about the authors

Natalia O. Makuh, Candidate of Science (Psychology), Docent, Associate Professor of the Department of Performance Psychology, Faculty of Psychology and Probation, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Vologda, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9159-9132>, e-mail: makuh.nataly@yandex.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Макух Н.О. (2026)
Особенности установок на семейные
отношения у осужденных мужчин,
ранее отбывавших лишение свободы
Психология и право, 16(3), 116—132.

Makuh N.O. (2026)
Features of attitudes towards family
relationships in convicted men
who previously served prison terms
Psychology and Law, 16(3), 116—132.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Поступила в редакцию 28.11.2025
Поступила после рецензирования 18.06.2026
Принята к публикации 28.06.2026
Опубликована 30.09.2026

Received 2025.11.28
Revised 2026.06.18
Accepted 2026.06.28
Published 2026.09.30